

Образование взрослых — инвестиция в будущее

Виктория Дронова, Олег Сивограков, Петр Лапо,
Татьяна Пташник, Дмитрий Губаревич

Виктория Дронова — координатор проекта “Участие и гражданское образование в Германии — история, методы, институты и финансы”, общественное объединение “Центр социальных инноваций”. e-mail: victoria@olderan.by.com

Олег Сивограков — руководитель Совместного Проекта Программы развития ООН и Правительства Республики Беларусь “Содействие в разработке и реализации Национальной стратегии устойчивого развития”, кандидат экономических наук. e-mail: sivagrak@un.minsk.by

Петр Лапо — директор Фундаментальной библиотеки БГУ. e-mail: lapo@bsu.by

Татьяна Пташник — преподаватель Академии последипломного образования.

Дмитрий Губаревич — председатель правления Социально-педагогического общественного объединения “Чазения”. e-mail: chazenia@tut.by

Статья представляет собой попытку рассмотреть и проанализировать с различных позиций — участника, тренера, организатора — семинар “Образование взрослых — инвестиция в будущее”, который был подготовлен международной командой тренеров и проведен в ноябре 2003 г. для представителей государственных учреждений и общественных объединений Беларуси, работающих в сфере образования взрослых.

В первой части статьи под названием “От замысла семинара к его реализации” организатор данного мероприятия Виктория Дронова рассматривает его в контексте большого проекта, направленного на развитие сферы неформального образования взрослых.

Участники прошедшего семинара — Олег Сивограков, Петр Лапо и Татьяна Пташник — со своей стороны анализируют его устройство, сильные и слабые стороны, случившиеся эффекты и полученные результаты. Их размышления составляют вторую часть статьи и называются “Образование взрослых глазами обучающихся”.

Заключительная, третья часть “Мифы образования взрослых в Беларуси” содержит размышления Дмитрия Губаревича — одного из тренеров, работавших на семинаре, — над проблемами, которые были затронуты и обсуждались в процессе этого образовательного события.

От замысла семинара к его реализации

Виктория Дронова

Семинар “Образование взрослых — инвестиция в будущее” проходил в рамках проекта “Участие и гражданское образование в Германии — история, методы, институты и финансы” Программы поддержки Беларуси федерального правительства Германии. Проект нацелен на повышение квалификации работников сферы образования взрослых и информирование политиков, принимающих решения о необходимости и конкретных возможностях организации демократического внешкольного образования. Организаторы семинара ставили себе задачу не только познакомить участников с методами работы со взрослыми, но и начать дискуссию по актуальным вопросам образования взрослых. С немецкой стороны участие в семинаре принимала госпожа Бригитте Шмидт — педагог Народной высшей школы домашнего типа Мариашпринг (Mariaspring), Нижняя Саксония. Сотрудничество между ОО “Центр социальных инноваций” и Народной высшей школой Мариашпринг берёт своё начало в 1997 году, когда стартовал первый совместный проект в сфере образования взрослых.

Являясь неотъемлемой частью системы образования в целом, образование взрослых, тем не менее, имеет и свою содержательную специфику, и свою уникальную аудиторию, и свой комплекс задач. Ведь речь о специфике теоретических подходов к разработке стратегии развития образования взрослых на современном этапе, его содержательном аспекте, законодательном регулировании, можно только с сожалением говорить о недостаточном внимании к этим вопросам со стороны государства, политиков и руководства образовательных учреждений данной сферы.

Реформа системы образования в нашей стране (наряду с преобразованиями в экономике и социальной сфере) требует более внимательного к себе отношения со стороны всех агентов, представленных на рынке образовательных услуг. И зарубежный опыт, как на законодательном, так и на содержательном, инновационном уровнях, можно и нужно использовать, тем более что наши соседи готовы им делиться.

Разрабатывая проект, мы думали не об одноразовом мероприятии, а о возможности трансляции и адаптации опыта Германии в сфере образования взрослых, о формировании собственного взгляда на образование взрослых как на систему, требующую комплексного подхода в изучении и внедрении. Для того чтобы реализовать цели проекта, необходимо было организовать общение представителей разных секторов образования взрослых между собой, а также с немецкими коллегами. Это общение нам представлялось целесообразным организовать в форме выездного 5-дневного семинара-тренинга.

Трудностью, с которой столкнулись тренеры, разрабатывая программу семинара, был разный уровень подготовки участников семинара и их опыт: к участию в семинаре приглашались представители как организаций третьего сектора, так и государственных учреждений системы повышения квалификации и переподготовки кадров.

Специфика аудитории диктовала специфику тем и форм работы на семинаре. Составляя его программу, мы

старались, чтобы он был не только информативным, но и интересным для участников. С другой стороны, мы не хотели превратить семинар в развлекательное мероприятие для взрослых, стремились соблюсти баланс между полезностью содержания и привлекательностью формы проведения занятий. Разработка программы велась при непосредственном участии “взрослых” — будущих участников семинара. В форме заявки на участие предлагалось выбрать интересующие темы для рассмотрения на параллельных площадках, и как результат — темы, получившие наибольшее количество голосов (выборов), были включены в программу данного образовательного события.

Образование взрослых глазами обучающихся

Олег Сивограков

Образование взрослых — это во многом “непаханая целина” как для государственных органов, курирующих образовательную сферу, так и для педагогов, методистов и исследователей. Отрадно, что пионерами развития образования взрослых, особенно в части внедрения новых методов обучения, использования зарубежного опыта, выступают в нашей стране общественные организации. Причем, делают они это на достойном профессионалов уровне. Подтверждением тому стал прошедший семинар “Образование взрослых — инвестиция в будущее”.

“Мы будем общаться между собой на «ты»”, — как само собой разумеющееся сообщила участникам семинара обаятельная Бригитте Шмидт, преподаватель Народной высшей школы Мариашпринг из Германии. Так началось знакомство участников с семинаром и друг с другом.

Затем последовала серьезная работа по темам, представленным в программе, в том числе знакомство с немецким опытом развития системы образования взрослых. Хочется отметить некоторые интересные моменты:

- как оказалось, в Германии законодательство предусматривает возможность ежегодного получения работником пятидневного дополнительного оплачиваемого отпуска для обучения (вот пример оценки важности образования взрослых!);
- большим спросом в народных школах Германии пользуются курсы риторики и коммуникации (а у нас я что-то не слышал о таких!);
- в каждой из немецких земель есть большое количество народных школ, которые, как правило, являются негосударственными, общественными структурами (тоже пример эффективной передачи части государственных функций общественным организациям!);
- органы власти серьезно финансово поддерживают народные школы, перечисляя из государственного и муниципальных бюджетов средства на проведение занятий со взрослыми. Очевидно, что такая практика оправдывает себя (ведь широко известно о том, как аккуратно немцы считают деньги).

Элементы игры, дыхательной гимнастики, шутки переплетались с важной информацией, оживленными дискуссиями, серьезными выводами.

Большой интерес участников вызвала организованная в рамках семинара деловая игра, во время которой очень серьезно прорабатывалась возможность принятия в Беларуси Закона “Об образовании взрослых”. Участники семинара были разделены на группы, представлявшие три условные фракции парламента — “сторонники принятия закона”, “противники” и “болото”, а также была выделена отдельная группа “журналистов”. Нас развели по разным комнатам, и началась активная переписка между “фракциями”, а также с представителями “четвертой власти”. Сторонники различных взглядов на необходимость принятия Закона приводили аргументы, оспаривали позиции противоположных сторон, апеллировали к “средствам массовой информации”. С первого раза Закон не прошел (мы с Петром Лапо были в группе “противников”), хотя важность его для Беларуси была признана всеми “фракциями парламента”.

А при изучении темы “Стрессоустойчивость педагога” запомнилась рекомендация иметь “Аптечку Мюнхгаузена” — табличку-список знакомых и друзей, где напротив фамилий отмечено, по каким вопросам они могут тебе помочь, номера телефонов и адреса электронной почты. Я уже рекомендовал нескольким своим знакомым такой метод борьбы со стрессом.

Важным условием эффективности семинара стало то, что организаторы подготовили и раздали участникам большое количество вспомогательной методической и справочной информации. Этот материал можно будет использовать долгое время, и я поместил его в библиотечку по устойчивому развитию, созданную в рамках Совместного Проекта Программы развития ООН и Правительства Республики Беларусь “Содействие в разработке и реализации Национальной стратегии устойчивого развития” и доступную для всех интересующихся.

Кроме профессиональной и информационной ценности семинар запомнился также тем, что там мы приобрели новых друзей и единомышленников и укрепились в желании внести свой вклад в развитие системы образования взрослых в Беларуси. Ведь образование взрослых — это эффективный инструмент и важная предпосылка устойчивого развития нашей страны.

Петр Лапо

Семинары, в которых взрослые, и тем более преподаватели, выступают в роли участников, безусловно имеют свой определенный психологический настрой. Это связано с тем, что участники нередко являются ровесниками ведущих семинара или даже бывают старше их. К тому же, они имеют довольно богатый жизненный и профессиональный опыт, свои предпочтения в стиле ведения и манере преподавания на семинаре. Поэтому такие участники, как правило, критически воспринимают все, что делает и говорит ведущий, и не всегда такой критический взгляд носит позитивный характер.

Какие же условия необходимо создать для того, чтобы сделать атмосферу семинаров для взрослых способствующей продуктивной работе уже с первых минут? Пожалуй, нужно сделать то, что и было предпринято в рамках прошедшего семинара: в определенной мере ограждать участников от внешней среды, установить с самого начала неформальный, доброжелательный характер об-

щения, создать на занятиях такую ситуацию, когда мнения всех равноценны и выслушиваются с одинаковым вниманием. Все факторы, безусловно, сказываются и на активизации внимания слушателей к обсуждаемым вопросам и на степени их вовлеченности в активный поиск решения обозначенных в программе семинара проблем.

Трудно установить временные рамки такого семинара, потому что участники и ведущие общаются в замкнутом пространстве даже в свободное после занятий время, а также во время завтрака, обеда и ужина, так или иначе возвращаются к обсуждению тем, озвученных на занятиях. Такая интенсивная работа и глубина погружения в процесс обучения, конечно, несколько утомляет, прежде всего психологически, и поэтому трудно переоценить игровой элемент, который обязательно должен присутствовать при проведении такого рода мероприятий. В противном случае, усталость может привести к проявлению участниками семинара инертности раньше, чем он закончится.

Следует также отметить такой важный момент занятий, как не ограничение ведущими участников в выборе решений поставленных проблем. Они не ставили перед собой задачу убедить нас в существовании только одного единственно правильного решения. Различные точки зрения имели право на существование. Пожалуй, такая позиция в большей мере соответствует реальной жизни и достаточно продолжительному жизненному опыту людей, приехавших на семинар.

Участники видели главной целью своего присутствия на семинаре развитие своего преподавательского потенциала, однако, они также воспользовались данным мероприятием и для того, чтобы больше узнать друг о друге, поскольку каждый представлял собой состоявшуюся личность со своим житейским и профессиональным багажом. Общение друг с другом несомненно обогатило всех, а стимулирование такого общения, поиск форм и методов, позволяющих каждому раскрыться интересной стороной своей личности перед другими, представляется важным аспектом образования взрослых.

Татьяна Пташник

Компетентность в сфере общения является сегодня одной из главных составляющих высокого профессионального уровня. Причем это относится практически ко всем типам профессий, так как любой работник так или иначе включается в информационный обмен, взаимодействует с людьми. Поэтому темы семинарских занятий “Риторика как аспект коммуникации”, “Дискуссия как метод образования взрослых”, “Активное слушание или Контролируемый диалог”, “Стрессоустойчивость педагога” были особенно важны и актуальны.

Работая в группе, участники активно экспериментировали с различными стилями общения, осваивая и отработывая новые, не использованные ранее коммуникативные умения и навыки, ощущая при этом психологическую поддержку тренера и группы, комфорт и личностную защищенность.

Метод активного слушания, предложенный коллегой из Германии Бригитте Шмидт, позволяя нам осознать, что в процессе работы с новой информацией, последняя становится более доступной, понятной при условии, ког-

да проблемы проговариваются многократно, внимательно выслушиваются. Она неоднократно повторяла нам, участникам семинара: “Когда я проговариваю новую, полученную информацию, все это проходит через мое тело, мысли становятся моими, моим личным опытом, и повышается моя готовность к компромиссу, к выработке единого решения”.

В отличие от традиционной системы, которая опирается на передачу максимального объема знаний учащемуся, на наших занятиях постоянно присутствовала обратная связь, что позволяло нам узнавать мнение членов группы о своей манере поведения, о чувствах, которые испытывают люди, вступающие с нами в контакт, а высокая степень доверия, царившая в группе, позволяла этой информации быть открытой, доброжелательной и объективной. В результате у большинства участников произошло переосмысление или смена внутренних установок по той или иной проблеме, они по-новому воспринимали себя через результаты собственной деятельности.

Мифы образования взрослых в Беларуси

Дмитрий Губаревич

В этой части статьи обсуждаются три мифа образования взрослых, которые были зафиксированы в многочисленных обсуждениях и дискуссиях на семинаре, но по разным причинам не стали предметом дальнейшего детального рассмотрения. Попробуем назвать эти мифы.

Первый миф звучит приблизительно так: “В нашей стране уже существует система неформального образования взрослых”. Он был выявлен и озвучен участниками семинара в первый же день, а его существование на семинаре имело достаточно интересную судьбу. Миф периодически возникал, воспроизводился в высказываниях участников, но на каком-то этапе семинара был зафиксирован факт его исчезновения, хотя сам он лишь косвенно выступал в роли предмета обсуждения. Однако, нам представляется интересным остановиться на этом мифе и произвести его ревизию.

Одному из высказываний участниц семинара также можно придать статус мифа. Оно звучит так: “Сегодня отсутствуют взаимосвязь и взаимодействие между “формальным” образованием и сферой неформального образования взрослых”. Следует заметить, что данное утверждение чаще воспроизводилось участниками, имеющими опыт деятельности как в сфере “формального”, так и неформального образования, и активно озвучивалось различными голосами на самых разных семинарах и встречах, посвященных образованию взрослых. Не станем вдаваться в подробности того, почему так происходило, но попытаемся разобраться в том, что скрывается за этим утверждением участницы: миф или проблема.

Третий миф повествует о том, что на данный момент взрослый человек не может выбрать для себя ту форму предоставления образовательных услуг, которая была бы ему экономически выгодна. Что же кроется за этим мифом? Поиск ответа на этот вопрос и завершит данную часть статьи.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть два существенных момента:

- **Первый.** Утверждениям, прозвучавшим на семинаре, был придан статус мифа в рамках этой статьи.
- **Второй.** Мифы были обнаружены на семинаре, который стал предметом обсуждения в этой статье. Поэтому они, безусловно, не только не исчерпывают весь список мифов, но и не претендуют на универсальность для всей сферы неформального образования взрослых в Беларуси.

И последняя оговорка — терминологическая. В этой части статьи государственные учреждения образования и сфера “формального” образования употребляются как синонимы, образовательные услуги не сводимы к сфере неформального образования.

Миф 1.

Семинар начался с того, что уже на первой сессии был озвучен миф, который провозглашает, что в Беларуси существует система неформального образования взрослых.

Мы посмотрим на этот миф сквозь призму двух, совершенно случайных вопросов, которые мог бы задать себе взрослый человек, потенциальный участник образования взрослых (которому на данный момент не так уже важно то, чем формальное образование отличается от неформального):

1. Кто, какие учреждения, структуры предлагают образовательные программы для взрослых?
2. Какие образовательные программы для взрослых предлагаются?

Если анализировать существующих “игроков” на поле неформального образования взрослых и их программы, то прежде всего можно назвать университеты и институты, которые предлагают разнообразные курсы, связанные с изучением иностранных языков или получением дополнительной специальности. Эти курсы пользуются устойчивым спросом населения, четко обозначили свою тематическую нишу и ориентированы на удовлетворение конкретных образовательных потребностей взрослых. Основным их недостатком можно считать то, что они предлагают свои программы лишь ограниченной части взрослого населения, проживающей в городах, преимущественно крупных.

Определенные попытки предлагать образовательные услуги для взрослых предпринимаются учреждениями повышения квалификации. Взрослый может принять участие в различного рода программах психологической поддержки, которые сочетают в себе черты как образовательного события, так и психологического тренинга (консультирования), рассчитаны на конкретные целевые группы (например, родителей) и позволяют эффективно использовать профессиональный потенциал работников данных учреждений. Основными же потребителями этих услуг остаются взрослые горожане.

Сильной стороной названных двух групп “игроков” является постоянный, непрерывный характер их деятельности, что позволяет им реализовывать как единичные программы, так и циклы программы, а также использовать некоторые преимущества, которые они получают благодаря своему статусу государственных образовательных учреждений.

Еще одним «игроком» являются общественные объединения, реализующие образовательные проекты для самых разных целевых групп: учителей, депутатов, безработных, жителей малых городов и т.д. Общественные объединения предлагают взрослым интересные формы обучения (например, учебные кружки, семинары), пытаются учесть запрос взрослого к содержанию образовательной программы, предлагают обширную тематику мероприятий. Это те «kozyри» (помимо того, что некоторые общественные объединения работают профессионально, обеспечивая высокое качество предоставляемых услуг), которые позволяют им быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг.

Однако деятельность общественных объединений имеет ряд существенных недостатков. Прежде всего, проекты касаются очень конкретных целевых групп и не охватывают так называемые «широкие слои населения». Более того, часто содержание образовательных программ, предлагаемых общественными объединениями, восполняет пробелы, например, допущенные системой повышения квалификации, или дублируют ее. Проекты имеют четко обозначенные временные рамки, и, как правило, не предусматривают повторную работу с одними и теми же людьми.

Таким образом, первое, что объединяет все учреждения и структуры, работающие в сфере неформального образования взрослых, — это предоставление своих услуг весьма небольшому количеству взрослых людей. Это может быть объяснено как тем, что таких учреждений мало, так и тем, что их потенциальных возможностей (например, педагогических кадров, подготовленных для деятельности в системе образования взрослых) пока не достаточно, чтобы работать на большее количество людей.

Второе. Некоторые целевые группы, такие как пенсионеры, инвалиды, зачастую вообще остаются в стороне от деятельности всех субъектов неформального образования взрослых.

Третье. Тематика предлагаемых образовательных программ не может удовлетворять содержательному запросу различных категорий взрослого населения.

Основываясь на вышесказанном, можно говорить о том, что система неформального образования взрослых в Беларуси проходит стадию своего становления. Этот процесс связан как с развитием структур и учреждений, налаживанием между ними взаимодействия, так и с расширением спектра предлагаемых образовательных программ, увеличением количества целевых групп, реализующих свои образовательные потребности. Изменения должна претерпеть и позиция взрослого в образовании. Развитие его как субъекта образовательной деятельности, как заказчика образовательных услуг потребует существенной перестройки деятельности всех субъектов сферы неформального образования.

Миф 2.

В сфере высшего образования давно уже заметили одну, можно сказать, странную, с точки зрения формальной логики, но вполне объяснимую логикой социальной действительности нашей страны, ситуацию. В разных учреждениях высшего образования работают одни и те же преподаватели. Оставим в стороне обсуждение тех фактов, которые порождаются таким положением дел, а

сосредоточимся на том, как же обстоит дело с взаимопроникновением педагогических кадров в двух сферах образования взрослых: «формальной» и неформальной?

Чтобы ответить на этот вопрос достаточно простого опроса среди представителей общественных организаций (работают эти организации, в том числе, и в сфере неформального образования). Значительная часть опрошенных укажет, что они одновременно работают в государственных учреждениях образования взрослых, проводят разнообразные образовательные мероприятия в сфере неформального образования или выступают на них в качестве экспертов. Это невольно приводит к установлению связей между сферами образования взрослых на личностном уровне, привнесению и взаимобмену.

Однако глубина этих взаимосвязей, на наш взгляд, значительно больше, чем простое присутствие одних и тех же лиц в роли преподавателей и тренеров. В качестве примера можно рассмотреть образовательные программы и семинары для учителей.

В реализуемых общественными объединениями проектах декларируются различные цели, которые напрямую не связаны с повышением квалификации. Если же внимательно присмотреться к содержанию предлагаемых семинаров, то можно заметить, что оно так или иначе направлено на изменение или оптимизацию профессиональной деятельности учителей. Это и знакомство с новыми методами, технологиями организации учебного процесса, и обсуждение новых целей образования, и поиск эффективных способов взаимодействия школы с родителями. И очень сложно не увидеть сходства семинаров с программами учреждений повышения квалификации, тем более что для подготовки семинаров зачастую используются теоретические наработки, сделанные педагогической наукой, методистами государственных образовательных учреждений.

В то же время, система повышения квалификации замесловала многие элементы основной формы образовательной деятельности общественных объединений со взрослыми — семинара. Это яркий пример взаимопроникновения двух сфер образования взрослых.

Таким образом, можно сказать, что взаимосвязи между неформальным и «формальным» образованием взрослых все же есть, но есть ли между этими сферами реальное взаимодействие? На наш взгляд, открытого и партнерского взаимодействия нет, и это представляет собой сложную проблему, которую еще предстоит преодолеть.

В качестве подтверждения нашей позиции опять обратимся к примеру с семинарами для учителей. Практически на каждом семинаре можно услышать заявление участников о противоречиях между содержанием семинара и содержанием курсов, предлагаемых общественной организацией и/или государственной структурой повышения квалификации. И проблема не в том, что разные структуры должны предлагать разные содержания или эту разность необходимо преодолеть.

Скорее всего, проблема в том, что эта разность крайне редко становится предметом совместного обсуждения преподавателей и тренеров, методистов и разработчиков «формального» и неформального образования. Можно назвать единичные случаи, когда происходят конференции и семинары, на которых встречаются

ся представители разных сфер образования и в центре внимания помещается образовательная деятельность со взрослыми. Это означает, что редко присутствует место (либо ситуация) для обозначения и разграничения интересов, выявления специфической роли и функций различных учреждений из разных сфер образования, а также для обозначения точек соприкосновения, совместного интереса, которые могли бы послужить основой кооперации.

Некоторым образом подобную ситуацию можно наблюдать в практике реализации совместных проектов. Проекты, которые появились не как результат договоренности нескольких людей на личностном уровне, а как совместные действия на более высоком институциональном уровне — учреждений и институтов. Таких проектов единицы и практику совместных действий субъектов различных сфер образования взрослых нельзя назвать распространенной. Общественные объединения и государственные структуры чаще рассматривают друг друга скорее как конкурентов, или даже противников, нежели партнеров. В то же время зарубежный опыт (например, Польши, Чехии) и опыт белорусских общественных объединений показывает плодотворность такого сотрудничества.

Это сотрудничество, на наш взгляд, может осуществляться с учетом и использованием, прежде всего, сильных сторон государственных и негосударственных структур и учреждений. Общественные объединения проявляют больше гибкости в формах и способах деятельности, они оперативнее реагируют на изменение ситуации и спроса, их семинары и программы обходятся дешевле, чем аналогичные программы государственных учреждений образования.

Государственные учреждения имеют надежный источник финансирования и некоторые возможности, которые недоступны общественным организациям. Например, они могут оплачивать практически всю предварительную работу педагога по подготовке семинара или курсов для взрослых, в то время как общественные объединения делают эту же работу практически бесплатно. В сфере “формального” образования имеются различные специалисты, эксперты, чей потенциал может быть востребован и в рамках программ общественных объединений.

Таким образом, взаимопроникновение двух сфер образования пока не привело к налаживанию взаимодействия и партнерства между государственными структурами и общественными организациями. Этот вывод позволяет нам рассматривать утверждение о том, что между “формальной” и неформальной сферами образования взрослых не существует взаимосвязи, как не соответствующее истине. В то же время, в высказывании участницы семинара определяется важная проблема, обсуждение которой может послужить первым шагом к налаживанию реального взаимодействия различных субъектов, работающих в области образования взрослых.

Миф 3.

Третий миф гласит о том, что взрослый человек на данный момент не может выбрать экономически выгодную для себя форму образовательной деятельности. Следы этого мифа хорошо узнаются в представлениях о том, что стоимость образовательных услуг слишком высока,

что уровень благосостояния не позволяет взрослому самостоятельно оплачивать свое образование, что рынок образовательных услуг еще только формируется и он очень мал и т.д. Хотя возможно, сам миф и питает такого рода представления.

Давайте на время согласимся с мифом и тем видением ситуации, которое он предлагает.

Действительно, даже двух-трехдневный образовательный семинар (наиболее распространенная форма образовательной работы со взрослыми), является финансово затратным событием, не говоря уже об иных образовательных программах, которые бывают более продолжительными во времени и привлекают значительно больше разнообразных ресурсов. Иногда в качестве еще одной формы называется стажировка, которую также не отнесешь к мало затратным образовательным мероприятиям.

Небольшое исследование, проведенное в 2004 году среди взрослого населения г. Заславя Социально-педагогическим общественным объединением “Чазения” (исследование не претендует на статус научного) показало, что более 80 процентов опрошенных готовы тратить на удовлетворение своих образовательных потребностей минимальное количество средств (не более 10 тысяч белорусских рублей в год). Возможно, это объясняется недостаточным благосостоянием населения.

Однако, означает ли это, что не существует образовательных технологий, которые, с одной стороны, позволяли бы оказывать образовательные услуги взрослому населению, а с другой — были бы экономически выгодны как взрослым, так и организаторам этой деятельности, и нет других интерпретаций данных проведенного исследования?

Уже несколько лет общественные объединения, работающие в сфере гражданского образования, адаптируют к нашим условиям пришедшую из Швеции форму (технологию) образовательной работы со взрослыми — учебный кружок.

В рамках реализуемых общественными объединениями проектов учебные кружки предлагаются для различных категорий взрослого населения, готовятся к выходу методическое пособие с описанием этой формы работы и методическими рекомендациями по ее использованию.

Мы не будем описывать то, что же представляет собой учебный кружок (об этом можно прочитать в первом номере журнала “Адукатар”), отметим лишь, что эта форма является прекрасной альтернативой семинару в сфере неформального образования взрослых. Одним из преимуществ является то, что проведение учебного кружка не требует больших финансовых и материальных затрат.

Справедливости ради стоит заметить, что не всех образовательных целей можно достичь с помощью учебного кружка, и это оставляет за семинаром и иными формами право не только на существование, но и на развитие.

Вернемся к результатам исследования, проведенного в г. Заславле. Почему они получились именно такими?

Возможно, взрослый человек не имеет опыта поведения на рынке образовательных услуг:

- он не обозначает четко свои образовательные потребности (а кто у него спрашивал?);
- он не может определить, соответствует ли качество предоставляемых услуг обозначенной “цене”. Это сложно сделать в условиях неразвитости рынка, к тому же редко кто может сказать, сколько стоит участие одного человека в образовательном семинаре;
- он вообще не имеет привычки платить за свое образование. Последнее порождает у него убеждение в том, что образование должно быть бесплатным.

Главным финансовым источником при этом видится государство. Однако наше государство не может (или не видит необходимости) финансировать образовательную деятельность, направленную на удовлетворение всех (или даже некоторой части, как это делается в некоторых странах) образовательных потребностей взрослого, что, в общем-то, от него и не следует требовать. Государство всегда будет преследовать свои интересы, которые часто не совпадают с интересами и потребностями общества. Следовательно, на образовательном рынке должны присутствовать различные источники финансирования семинаров и программ.

Вопрос с оплатой образовательных услуг не такой простой, как кажется на первый взгляд. Он не ограничивается дихотомией “платить — не платить”. В публикациях на интернет-сайтах, посвященных бизнес-тренингам, среди сообщества тренеров, преподавателями государственных учреждений образования активно обсуждаются различные феномены, связанные с поведением потребителей, как бесплатных образовательных услуг, так и платных. При этом больше всего нареканий вызывает поведение участников, в качестве возможной причины которого называется бесплатный характер образования. В то же время, собственные наблюдения показывают, например, что студенты, которые оплачивают свою учебу, и студенты, которые учатся бесплатно, зачастую одинаково безразлично относятся к качеству своей учебы. Следовательно, простое введение платы за участие в семинаре не приведет к преодолению тех проблем, которые порождаются бесплатностью образования (в том числе и неформального).

Если же еще раз обратить внимание на результаты исследования, то можно заметить, что взрослые все же готовы платить за свое образование, что установка на бесплатное образование исчезает. Это, в свою очередь, требует дополнительного поиска ответа на вопрос “Почему взрослый готов тратить так мало средств на свое образование?” (учитывая, например, что уровень оплаты за изучение иностранного языка довольно большой и потребители данной услуги достаточное количество).

Из всего этого следует, что учебный кружок может выступить в качестве экономически приемлемой формы для потенциальных потребителей образовательных услуг, а позиция взрослого человека как субъекта в сфере неформального образования требует прояснения и изучения.

Вместо заключения

Эта статья задумывалась полгода назад, когда уже прошло некоторое время после окончания семинара, а его результаты все еще продолжали обсуждаться среди участников, тренеров и организаторов. В процессе этого обсуждения стали более очевидными сильные и слабые стороны его замысла, случившиеся и не случившиеся эффекты, то, что есть еще некоторый нереализованный потенциал в обсуждении семинара.

Это одновременно вселяло оптимизм и порождало некоторую неудовлетворенность происходящим. Становилось понятным, что прошедшее мероприятие продолжает жить в форме этих обсуждений, однако, как это часто бывает на образовательных семинарах, различные интерпретации его результатов не только не взаимодействовали друг с другом, но и оставались неизвестными друг другу. На наш взгляд, подобного рода взаимодействие могло бы обеспечить некоторые образовательные эффекты для всех участников семинара.

В такой ситуации данную статью можно рассматривать в качестве попытки сделать результаты прошедшего семинара более открытыми для обсуждения, предложить другую форму фиксации и размышления над ними. В ней удалось обозначить с различных позиций “сильные” и “слабые” стороны мероприятия, прояснить ход его подготовки и очертить круг проблем, с которыми столкнулись организаторы и участники, представить размышления, которые развивают темы и проблемы, затронутые на нем. Это то, что можно занести в “актив” данной статьи.

При этом следует отметить, что статья все же полностью не решила проблему, заключающуюся в отсутствии взаимодействия между различными точками зрения на описываемое образовательное событие. Так, высказывания авторов остаются автономными, “закрытыми” друг для друга, их можно охарактеризовать больше как фиксирующие определенное положение дел, нежели развивающие некоторые идеи. Возможно, для того чтобы это преодолеть, должно быть предложено другое устройство статьи и другой тип авторских высказываний, или осуществление некоторых процедур работы с авторами, направленных на развитие предъявленного содержания. Это же, в свою очередь, можно рассматривать в качестве некоторого потенциала, перспективной задачи развития статьи как формы обсуждения результатов семинара.